

p1924605
RP.

Вологодский Губернский Союз Охотников.

639(06)

Б68

Р 124605

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

КРАТКИЙ ОТЧЕТ

— ТРЕТИЙ —

Вологодский Губернский Съезд

делегатов охотничьих организаций

23—26 февраля 1921 года.

ВЫПУСК

ПЕРВЫЙ.

Вологодское Отделение
Государственного Издательства.
1921

КРАТКИЙ ОТЧЕТ

о третьем съезде делегатов охотничих организаций, входящих в состав
Вологодского Губернского Союза охотников.

На днях закончился Третий Губернский Съезд делегатов охотничих организаций, происходивший с 23-го по 26-е февраля в помещении Вологодского Губпрофсовета.

Не считаясь с дальним расстоянием и трудностями переездов на Съезд прибыли представители из самых дальних углов губернии; всего явилось 99 делегатов от районных подъотделов и от Уездных Съездов всех 6-ти уездов губернии. Кроме того на съезде присутствовали Председатель Губисполкома З. Заонегин, Управляющий Губохотой А. А. Пономаревский, член Президиума Губпрофсовета А. С. Быков, представители Внешторга А. А. Сиротин и Губпродкома М. А. Коничев.

По открытии Съезда с приветствием от имени Губпрофсовета выступил член Президиума последнего А. С. Быков. Он отметил важность работы Губсоюзохоты в условиях переживаемого острого продовольственного кризиса, необходимость проявить максимум усилий и расширить программу в целях наибольшего использования естественных богатств губерний в отношении дичи, пушнины. Залог более успешной работы он видит в вступлении Губсоюзохоты в общую семью Профсоюзов. в установлении контакта как в центре, так и на местах между охотничими организациями и уездными бюро Профсоюзов.

М. В. Белавин приветствует собравшихся от имени Исполкома Губсоюзохоты, высказывая пожелание плодотворной работы. Основную задачу Съезда он сводит к тому, что необходимо подвести итоги двухгодичной работы увенчивающейся видимым успехом, закрепить позиции и наметить главные пути дальнейшей работы в тесном контакте с Профсоюзами.

Затем Съезд переходит к заслушанию и обсуждению вопросов стоящих на повестке дня, из которых мы отметим наиболее существенные и важные.

С большим и обстоятельным докладом по текущему моменту выступил Председатель Губисполкома Заонегин. Он выяснил те внеш-

ние и внутренние причины, следствием коих был бы переживаемый в настоящий момент серьезный кризис в хозяйственной жизни нашей Республики. Он остановился на неблагоприятных последствиях пережитой нами мировой войны, последовавшей затем гражданской войны, сказавшихся прежде всего в ослаблении нашего сельского хозяйства, в падении промышленности, транспорта. Выход из создавшегося тупика в хозяйственной жизни он усматривает прежде всего в поднятии сельского хозяйства, как рычага всей хозяйственной деятельности. Благоприятным обстоятельством для этого надо считать приток рабочих с начавшейся демобилизацией армии. Намеченная электрофикация сельского хозяйства требует больших средств которые *volens-nolens* надо искать заграницей, допустив к эксплоатации наших естественных богатств в некоторых районах Республики, частный иностранный капитал. Эти концессии дадут необходимые нам сельскохозяйственные машины, паровозы и т. п. Но допуская иностранный капитал к частичной эксплоатации наших естественных богатств, Советское Правительство полагает использовать и внутренние возможности для облегчения создавшегося положения и надеется на энтузиазм, твердость и выносливость трудящихся масс, которые прежде всего помогут Советскому Правительству в создании товарного фонда, для торговых сношений с Западно-Европейскими и другими государствами, так как лучше эксплоатировать в большей части естественные богатства своими силами и допускать частный капитал лишь к частичной эксплоатации.

Отмечая первенствующее значение пушного товара на международном рынке и вытекающее отсюда значение его для товарооборота, докладчик призывает охотничьи массы, не безразличные к создавшемуся положению, к выявлению максимума трудоспособности и внимательному и бережному отношению к охотничьему хозяйству губернии, которое также не могло не пострадать с уходом молодежи на фронт, с отвлечением части охотников исключительно к сельскохозяйственной работе вследствие недостаточного снабжения продовольствием и огнеприпасами. По мнению докладчика Съезд должен поставить вопрос об изыскании огнеприпасов, оружия, об обеспечении продовольствием и др. охотничьих масс. Ссылаясь на свою беседу с представителем Внешторга на Северную область, он говорит что с теми запасами пушнины, какие есть в губернии можно достать огнеприпасы из Швеции и Норвегии, где они по словам представителя Внешторга весьма дешевы; для этого необходимо составить план за готовок и предложить Внешторгу как непосредственно заинтересованному созданием товарного экспортного фонда, озаботиться получением огнеприпасов из заграницы. Считая, что настоящий сезон упущен, докладчик предлагает строить план лишь на будущий сезон Успешные сбор и заготовка как дичи, так и пушнины благоприятно скажутся на общем фоне хозяйственной жизни Республики. Для пло-

дотворной работы в этом направлении необходимо выделить представителей охотников промысловиков в Губохоты, указания и широкое участие коих несомненно принесет положительные результаты в области ведения и эксплуатации охотничьяго хозяйства в губернии. Затем он сообщает, что премирование охотников предметами широкого потребления, продовольствием, намечено не только за борьбу с хищниками, но и за Поставку дичи и пушнины.

Призываю еще раз охотничьи организации к напряженной и энергичной деятельности, к участию в работе по налаживанию хозяйственной жизни страны, Председатель Губисполкома считает нужным для Съезда наметить организационные формы как для расширения правильной постановки охотничьяго хозяйства в Вологодской губернии, так и для того, чтобы Губсоюзохота могла войти в состав губернских профессиональных союзов и чтобы охотничьи массы приняли участие в профессиональном движении, тем более, что перед Советским Правительством на очереди стоит вопрос по выяснению форм профессиональных организаций в среде крестьянства вообще, что вероятно решит предстоящий X Съезд Р. К. П.

Ответом на заслушанный доклад была единодушная резолюция. В этой резолюции участники Съезда, считаясь с тем значением, какое имеет заготовка пушнины для создания экспортного фонда в целях восстановления экономической мощности Республики, выразила готовность трудящихся масс охотников губернии приложить свою энергию на введение правильного охотничьяго хозяйства и подчеркнули, что государственные органы должны прислушиваться к голосу организованного охотника и все начинания, направленные к поднятию схотничьего промысла, должны проводить в тесном контакте с ними.

Из доклада о деятельности Исполкома Губсоюзохоты за 1920 г. сделанного А. Я. Шмагиным, усматривается рост числа членов Союза, втянувший в районные подъотделы охотников самых отдаленных волостей нашей губернии. Всего на 1 января текущего года числилось 20197 членов тогда как к началу 1920 года всего состояло в Союзе 5433 члена; таким образом за истекший год прирост числа членов определяется в 14764 охотника.

Вся масса в 20197 охотников объединялась на местах 175 районными подъотделами, район действий которых равняется одной-двум волостям; большая часть подъотделов по всем пяти уездам кроме Вологодского объединяется уездными отделами, а районные подъотделы Вологодского уезда—уездным Съездом, отдельное делопроизводство по которому ведется под руководством Исполкома Союза. Казалось бы такое распространение и расширение организационной деятельности Союза обеспечивало ему и успех в области намеченных мероприятий, заготовок на 1920 год вне всяких уклонений в сторону от намеченных заданий. Касаясь этого вопроса докладчик различает внутренния неблагоприятныя условия и внешния причины и обстоя-

тельства, в общей сложности мешавшие достигнуть более осозательных результатов в работе Союза за истекший год. К числу первых следует отнести недостаток или почти полное отсутствие специалистов в ружейной, чучальной мастерских, а также не комплект штатов в канцелярии Исполкома и в особенности отсутствие секретаря. все это привело к тому, что продуктивность работ названных собственных предприятий была ограничена, а не комплект штатов служащих ослаблял организационную структуру Союза; более или менее нормально работала ветеринарная лечебница.

Общие условия для проведения заготовок и сборки дичи, пушнин, стоящих в прямой зависимости во первых от снабжения и распределения среди охотников оружия, огнеприпасов и во вторых от премирования их сложились крайне неблагоприятно для Союза. Распоряжени двух Центральных государственных органов с одной стороны Центроохоты и ее губернского отдела при Губзметоделе, проводивших различные мероприятия по рациональному использованию охотничьего хозяйства, с другой Наркомпранда и Губпродкома, заинтересованных лишь максимальной эксплоатацией его, стояли обычно в явном противоречии и не имели какой либо в себе согласованности, что крайне невыгодно отзывалось на работе.

Снабжение огнеприпасами, оружием и т. д., а равным образом и распределение их протекало в 1920 г. также при неблагоприятных условиях. Прежде всего этим вопросом ведали свыше 5 центральных организаций, что имело своим последствием сокращение производства огнеприпасов, оружия и запутанность в распределении наличных запасов их. Поступившие в распоряжение Губсоюзохоты количество огнеприпасов за 1920 г. вне всякого строгого соотношения их между собою было явно недостаточным на весь сезон 1920—1921 г.г., таким образом при распределении их по уездным отделам на весь сезон выпало на долю каждого члена по $1\frac{1}{2}$ ф. дроби, от 50 до 100 шт. пистонов и приблизительно по 2 ф. пороху. Не лучше обстояло дело по снабжению оружием, когда приходилось получать много нарядов на ружья и почти не один из них не удалось реализовать. Ясно, что таким недостаточным снабжением огнеприпасами и оружием определился и ход заготовок и сборки продуктов охоты в истекшем сезоне.

После предварительных сношений в течение марта и апреля минувшего года с Главмехом, в результате которых выяснилось, что право на заготовку и сбор пушнини Вологодской губернии предоставлено Центросоюзу, Губсоюзохота 24 мая заключила договор с Вологодским отделением его на поставку пушнини сроком до 1-го мая 1921 года. Согласно этому договору Губсоюзохота обязалась своим аппаратом произвести складку-сбор пушнини в пределах цен. Главмеха, Вологодское же отделение Центросоюза обязалось оплатить все операционные расходы, снабдить огнеприпасами и т. д.; в основу же расчета был положен частичный натуральный расчет предметами широкого

потребления в пределах 20% стоимости продуктов. При предложении в августе месяце принять заготовленную к этому времени Губсоюзомхотой партию пушнины стоимостью в 1.000.000 руб. Вологодское Отделение Центросоюза почему то воздержалось от выполнения договора, в результате чего заготовка и сборка пушнины на местах приостановилась. С передачей этой отрасли народного хозяйства в ведение Наркомпрада упомянутый договор естественно потерял юридическую силу. Губпродком, к которому перешло право на заготовку пушнины отказался принять на себя обязательство Центросоюза, воздержался от приемки собранной пушнины и лишь ограничился тем, что в декабре минувшего года взял ее на учет. Таким образом вопрос дальнейшей заготовки, а равно и вопрос о сдаче собранной пушнины и расчеты за нее повисли в воздухе.

Сбор и заготовка дичи за истекший сезон протекала аналогично только что рассмотренной заготовке пушнины. В результате долгих переговоров с марта по июль удалось заключить договор с Губпродкомом на поставку 100.000 пар дичи. Разверстив принятое задание по уездам, Губсоюзохота в августе поставила в известность Губпродком, что договор выполним при наличии: а) дополнительного снабжения огнеприпасами, б) освобождения от трудповинности охотников, выполняющих нормы поставки и в) премирования их хотя бы незначительной товарной премией. Несмотря на то, что Губпродком не пошел на встречу в этом отношении, Губсоюзохота выполнила 20% поставки определенного в договоре количества дичи, каковую нельзя признать ничтожной, если сравнить ее с 14% выполнением поставок дичи в 19^{19/20} г. и если исходить не из естественных возможностей, а из тех «объективных» условий, в которые были поставлены охотники.

Отрадным фактом в жизни Губсоюзохоты надо отметить то, что мысль о совместном с Губернским Рыбацким Комитетом издании ежемесячного журнала «Охота и Рыболовство» получает практическое осуществление так как недавно получено соответствующее разрешение; к изданию этого ежемесячника предположено приступить в апреле этого года.

Перечисленные затруднения в предыдущем докладе, каковые пришлось испытать Губсоюзохоте в области заготовки и сборки продуктов охотничьяго хозяйства подчеркнуты были и в последующем докладе ревизионной Комиссии, которая закончила свой доклад желанием того, чтобы Вологодский Губернский Союз Охотников в настоящем году вошел в семью профессиональных Союзов, с помощью которых дело охотничьяго хозяйства встанет на должную высоту.

С информационным докладом о заготовках пушнины в истекшем сезоне—выступил представитель Вологодского Губпродкома М. А. Коничев; краткое содержание этого доклада приведем ниже, а пока от-

метим, что после предварительного обмена соображениями по этому поводу было решено прения по докладу М. А. Коничева отнести к рассмотрению плана работ Союза на будущий сезон. Для обсуждения рассмотрения этого доклада, Съезд избрал комиссию в составе двух представителей с мест, одного представителя Исполкома Союза, одного представителя Ревизионной Комиссии, пригласив для участия в работах Комиссии представителя Губпродкома.

Результаты работ этой комиссии признали также желательным заслушать одновременно с рассмотрением плана работ; после чего Съезд перешел к дальнейшей работе по повестке дня.

По заслушанным докладам о деятельности Исполкома Союза и о работах Ревизионной Комиссии была вынесена единогласно резолюция, констатирующая тяжелые условия работы Союза и признающая энергичную и самоотверженную работу Исполкома; доклады этой резолюции приняты к сведению с пожеланием устранения недочетов, отмеченных Ревизионной Комиссией.

С докладом о Всероссийском Съезде охотников, который состоялся 3 августа, 1920 г. выступил А. А. Шмагин сообщивший, что с этого момента начал свою жизнь и работы Всероссийский Союз охотников. Конкретные предложения, выставленные докладчиком, принятые Съездом единогласно и постановления сводятся к следующему: 1) приветствовать учреждение Всероссийского Союза охотников, как объединение охотничьих масс Республики в единую, дружную семью; 2) вступить в состав членов Всероссийского Союза охотников; 3) принять устав этого Союза и руководствоваться им в своей деятельности; 4) поручить Исполнительному Комитету оформить это вступление и внести членский и вступной взносы.

Выступление представителей с мест служили яркой иллюстрацией того, как общие неблагоприятные условия для работы Губсоюзохоты отмеченные в докладе о деятельности Губсоюзохоты за 1920 год отражались и на районных подъотделах. Основным мотивом в сообщениях с мест были указания: 1) на несоответствие количества огнеприпасов с наложенными разверстками на поставку дичи, пушнины; так например по некоторым подъотделам на охотника падало огнеприпасов на 5—12 выстрелов; 2) на недостаток и изношенность оружия; на отвлечение членов мобилизациями в армию, на труд-повинности; по некоторым подъотделам на лицо оставалось за призывом в армию до 50% всего состава членов, которые конечно кроме того привлекались на труд-повинности 4) на отсутствие заинтересованности промыслом в силу того, что условия расчета неопределены, премия не выплачивается. Этими главными причинами представители с мест объясняли не выполнение разверсток, а также и то, что заготовка пушнины в истекшем сезоне была приостановлена и не оправдала себя. По заявлениям выступавших отмечалось необходимость включения в премию кроме предметов широкого потребления одежды и

особенно кожаной обуви. В остальной части своих заявлений выступавшие касались организационных и других вопросов, внутренняго характера.

В резолюции по докладам с мест Съезд признал, что задания возложенные на районные Подъотделы выполнены в организационном отношении и в отношении заготовок удовлетворительно. развитию же заготовок мешали по мнению Съезда те распоряжения прод-органов, которые шли в разрез с интересами охотничьяго хозяйства. Залог успешной работы в интересах народного хозяйства Республики, а также и охотничьих масс, Съезд видит только в широкой самодеятельности, основанной на самостоятельности Союза.

Выдвинутый докладчиком Н. А. Петропавловским вопрос „О борьбе с хищниками“ имеет большое значение для сельского хозяйства; так как последнее страдает от хищников как своим живым инвентарем—скотом, так и посевами, которые истребляются целыми площадями. Для характеристики сказанного достаточно привести статистическую справку. По данным Лазаревского, относящимся правда к 1897 году, только в одной Вологодской губернии было уничтожено 3470 голов крупного и 9900 мелкого скота. Если увеличить хотя бы в 1000 раз цены того времени на крупный скот (30 р.) и мелкий (4 р..) чтобы перевести убыток понесенный сельским хозяйством губернии в 1897 году на современные цены, то общая сумма его выразится 143.700 тысяч р. Кроме хищных зверей, как то волков, медведей и т. п. надо отметить еще пернатых хищников, которые приносят не меньший вред охотничьему хозяйству. Затем докладчик останавливается на мерах борьбы с хищниками, каковые в настоящий момент весьма и весьма ограничены по условиям нашего времени. Практические мероприятия по борьбе с хищниками отмечены в принятой Съездом резолюции, в которой Съезд приветствует начинания Губсоюзаохоты в этом деле истребления хищников; резолюцией признано необходимым 1) учредить штаты инструкторов при уездных отделах за счет государства; 2) организовать специальные отряды по охоте на хищников; 3) организовать особые фонды огнеприпасов и 4) просить о назначении премии за убитых хищников.

Теперь, когда продукты охотничьяго хозяйства, особенно пушнина, привлекла внимание Правительства, которое заинтересовано срочным пополнением нашего экспортного фонда, естественно, что вопросы правильного ведения и наиболее продуктивной эксплоатации охотничьяго хозяйства должны быть признаны наиболее насущными, что и отметил в своем докладе по собаководству М. В. Белавин.

Исходя из того, что одним первым и весьма существенным условием для правильного ведения и эксплоатации охотничьяго хозяйства надо признать наличие хорошей охотничьей собаки, докладчик останавливает внимание Съезда на необходимости мероприятий по сохранению охотничьих собак от дальнейшего вымирания, т. к. сначала

войны охотничье хозяйство пострадало в этом отношении очень чувствительно, а также предлагает обсудить Съезду пути и возможности к разведению новых охотничьих собак.

III Губернский Съезд по обсуждению заслушанного доклада остановился на следующих практических мероприятиях: 1) оказывать всяческое содействие частному собаководству, 2) провести в губернии регистрацию охотничьих собак, 3) признать необходимым устройство смотра охотничьих собак для выделения чистокровных экземпляров, 4) организовать питомники породистых собак, денежные средства для каждого и необходимый участок земли испросить у Губохоты, 5) поручить Исполкуму Союза разработать инструкции по привлечению производителей в питомник, 6) вменить в обязанность Профессиональным судам всех районных подъотделов карать виновных в краже охотничьих собак, 7) просить продорганы установить продовольственные пайки как для собак имеющихся у членов Союза так и для собак питомника.

Управляющий Губохотой А. А. Пономаревский выступил с докладом на тему: „Современные охотничьи законодательства в Республике и ведение правильного охотничьего хозяйства в губернии“. В своем докладе он различил два рода причин мешающих установлению правильного ведения и эксплоатации охотничьего хозяйства и промысла в губернии, каковой имеет большое значение в народном хозяйстве вообще и в настоящий момент призван служить фактором большого значения в заграничном товарообмене. Вместе с тем он наметил и ряд практических мероприятий, принятых съездом. Малосознательность, некультурность охотничьих масс имеет своим последствием то, что охота производится без соблюдения сроков, установленных законом, а также и запрещенными способами и приемами, имеющими целью получения большего количества продуктов; эта причина внутренняго свойства. Несогласованность распоряжений Наркомпрода и Центроохоты, как причина внешняго свойства, ведет также не к сохранению и развитию охотничьего хозяйства и промысла, а к его падению, так как если декретом об охоте от 30 августа 1920 г. и распоряжениями Центроохоты более или менее достигается охрана интересов правильного ведения и эксплоатации охотничьего хозяйства, то распоряжения продорганов, заинтересованных лишь максимальной заготовкой и сборкой дичи, пушнины, усугубляют действие причин внутренняго свойства, поощряя охоту запрещенными способами и приемами; этими распоряжениями не учитывается будущее охотничьего хозяйства. Участники Съезда вынесенной резолюцией по этому докладу, признали, что распоряжения Губпродкома в области заготовок дичи и пушнины не считаются с интересами охотничьего хозяйства и содействуют не рациональному ведению его, а ослабление его в корне. Принятые постановления сводятся к следующему: 1) озаботиться проведением культурно-просветительной работы в охотничьих массах,

2) установить однообразные сроки охоты по всем губерниям севера совместно с Губернскими Союзами Охотников этих губерний; 3) охрану природы и наблюдение за выполнением охотничьих законов и правил возложить на самих охотников, 4) предоставить право местным Союзам по подысканию и выделению подходящих охотничьих угодий для организации для них в дальнейшем заказников и заповедников.

А. А. Шмагин—выступая по вопросу создания Северного Областного Охотничьяго объединения, знакомить Съезд с историей возникновения его на I Всероссийском Съезде охотников, когда представители 4 северных губерний Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской. Череповецкой объединились в одну группу, как представители губерний связанные единообразными условиями ведения охотничьяго хозяйства и использования его. С этого момента завязались сношения между Союзами этих губорний, путем переписки, обменом протоколами пленарных заседаний. В январе этого года было созвано в Вологде совещание представителей Северных губерний для разработки и решения вопросов, связанных с судьбой охотничьяго хозяйства. На этом сооещании обсуждался также вопрос о создании северного областного охотничьяго объединения и совещание пришло к положительному решению.

Съезд признал желательным объединение Губернских Союзов охотников смежных губерний Архангельской, Вологодской, Северо Двинской и Череповецкой в Северное Областное объединение и поручил Исполнительному Вологодского Союза осуществление и воплощение этого в жизнь.

На 1921 г. Съездом установлен членский взнос в размере 600 р.; вступная плата для новых членов оставлена прежней, а именно 10 р.; $\frac{1}{4}$ % распределения вступных и членских взносов установлено следующее: 50% Губсоюзохote, 30% его уездным отделам и 20% его районным подъотделам.

Заслушав доклад М. В. Белавина о плане работ на 1921 год, собрание перешло к обсуждению тезисов, кратко резюмирующих содержание доклада. По предложению докладчика IV и V тезисы, говорящие о заготовках, снабжении и распределении—решено выделить и к обсуждению их приступить по заслушании разъяснений комиссии Съезда, избранной для рассмотрения доклада представителям Губпродкома.

Каждый из остальных тезисов зачитывается и обсуждается, после чего он ставится на голосование. Все тезисы кроме IV и V отнесенных к обсуждению до доклада комиссии, принимаются Съездом единогласно.

Первым тезисом вводится иной порядок приема членов на 1921 г., согласно которому каждый из них обязан представлять рекомендации двух членов Союза охотников. Такой порядок вводится для ограждения Союза от того нежелательного элемента, который вступает в Союз по каким угодно личным соображениям, но только не из интересов охотника.

Согласно второму тезису наблюдение за выполнением на местах установленных правил о сроках и способах охоты возлагается на особых уполномоченных каждого селения, того или иного районного подъотдела. Избрание таковых уполномоченных должно происходить на общих собраниях Районных Подъотделов.

В интересах охраны охотничьего хозяйства, которое в значительной степени страдает от мало культурности охотников нарушающих правила о сроках и способах охоты, собрание III тезисом устанавливает меры борьбы с этим, намечая на будущий сезон культурно-просветительскую деятельность: а) издание собственного журнала, обслуживающего охотничью массы северных губерний, б) обращение в современные охотничьи центры с просьбой об открытии центральной школы Охотоведения, имеющей целью подготовить специалистов по охотничьему хозяйству и промыслу для дальнейшей самостоятельной работы их среди охотничьих масс, в) до создания такой школы просить те же охотничьи центры организовать краткосрочные курсы по охотоведению.

Тезисом VI намечено организация сезонных, передвижных оружейных мастерские, при наличии достаточного числа мастеров, для ремонта оружия членов отдаленных районов губернии.

В целях привлечения для работ в Союзе различных специалистов тезисом VII устанавливается особый продовольственный фонд путем добровольного сбора с членов Союза в пределах личной возможности каждого, но не менее 1 ф. муки в год. В случае образования такого фонда порядок сбора и распределение его поручается выработать Исполкуму Союза.

Тезис VIII предусматривает порядок образования специальных капиталов Союза, необходимых для осуществления намеченного плана работ на 1921 г. Съезд уполномачивает Исполком Губсоюзохоты 1) заключать займы не выше 50.000 000 руб. 2) принимать пожертвования и 3) принимать авансы без ограничения суммы.

Тезисом IX ликвидируется как самостоятельный орган Исполком Вологодского уездного отдела, делопроизводство которого надлежит вести при Исполкоме Губсоюзохоты.

Теперь приведем краткое содержание выступления представителя Губпродкома М. А. Коничева, в котором он информировал Съезд о тех решениях и постановлениях Губпродкома каковыми предположено организовать заготовку пушнины в истекшем сезоне путем выделения в губернии промысловых районов, и в них охотников промысловиков. Вместе с тем коснемся и тех разъяснений и дополнений М. А. Коничева, которыми он отвечал на вопросы участников Съезда.

Исходная, отправная точка зрения Губпродкома та, что охота должна быть производительным трудом в интересах государства, а не забавой, не спортом. Значение этого промысла определяется прежде всего его полезностью и тем, что он может дать Республике в виде

пушного фонда для заграничного товарообмена. Отсюда и Союз охотников рассматривается как производственная организация и право охоты признается за теми, кто производит, и на снабжение огнеприпасами, снаряжением могут претендовать только охотники-промысловики.

Отмечая падение и сокращение охотничьего промысла вследствие: 1) ухода здорового, молодого элемента на войну, 2) продовольственного кризиса, а также и недостатка огнеприпасов, 3) падение интереса к охоте за отсутствием емкого рынка, М. А. Коничев говорит о тех задачах настоящего момента, каковые надо разрешить в отношении этого промысла.

Созданием экспортного фонда гарантируется достаточно емкий рынок, одновременно с этим охотничьи массы выигрывают больше от заграничного товарообмена, чем от сбыта пушнины на спекулятивном рынке. С демобилизацией армии возвращаются охотники-промысловики. Снабжение огнеприпасами, снаряжением тех ограниченных размеров каковыми располагает Республика, несомненно следует проводить и будет проводиться по отношению охотников производителей.

Последние могут расчитывать на освобождение от трудповинности по скольку они выполняют задание государственного значения. Важным условием успешной заготовки М. А. Коничев признает и те геройские условия, которые должны быть проявлены охотниками-промысловиками, так как в этом он видит выход из создавшегося хозяйственного затруднения, переживаемого страной.

Переходя к практической стороне вопроса о заготовках пушнины в истекший сезон докладчик сознает, что сезон упущен, но расчет Губпродкома строится на тех остатках пушнины от прошлых сезонов, когда отсутствовал достаточно емкий для нее рынок, которые хранятся на руках у охотников. Так как Губсоюзохота отказывается от проведения этой заготовки на условиях, выставляемых Губпродкомом, то последний намерен осуществить свои постановления через Волисполкомы, для чего будет объявлена регистрация всех охотников, будет выделена промысловая группа их в соответствующих районах; охотники-промысловики должны будут организоваться в коллектив, каковому будет предложено сдать определенное количество пушнины. В случае несоблюдения предполагается отобрание оружия, запрещение охоты, привлечения руководителей коллектива к ответственности перед народным судом. При наличии согласия промысловой группы выполнение заготовки пойдет на договорных условиях ее с Волисполкомом. В основу заготовок будет положен товарообмен. Охотники-промысловики в первую очередь получают оружие как приз за успешное выполнение заданий. Любители-охотники не могут расчитывать на снабжение оружием; Распределение огнеприпасов пойдет тем же порядком, при чем установится 0% попадания. Оплата будет производиться по установленным твердым ценам В. С. Н. Х. при сдаче

пушнины. Для удобства расчета и выплаты премии, как побудительного стимула заготовки—все виды пушнины переведены по своей ценности на лисицу, в основу чего положена коммерческая стоимость их до военного времени. За лисицу устанавливается премия кроме оплаты 1100 руб.—1 пуд муки, 1 арш. ткани, $\frac{1}{2}$ ф. табаку, 10 ф. соли и 1 пачка спичек. М. А. Коничев сообщает, что некоторый премиальный фонд уже имеется у Губпродкома. Право распределения премии может быть предоставлено промысловым группам под контролем в волости—ее Исполкома, в уезде—под наблюдением Райпродкома.

Резюмируя сказанное докладчик предлагает Съезду обсудить заслушанное сообщение и еще раз напоминает, что отказ Губсоюзохоты от проведения заготовок повлечет за собою то, что Губпродком выполнит их своим аппаратом, поставив вопрос ультимативно и воспользовавшись всеми принудительными мерами, так как в данном случае он связан определенным обязательством центра и выполняет его наряд, как боевое задание момента.

В своем вторичном выступлении М. А. Коничев, отвечая на заданные участниками Съезда вопросы дополнениями, разъяснениями, говорит, что входит в юридическую оценку постановлений Губпродкома и устанавливать противоречивость их с декретом об охоте не приходится, так как Съезд не компетентен в этом с одной стороны, а с другой—Губпродком, вынося такие постановления, базируется на указаниях, директивах центра т. е. Наркомпрода. На замечания о преувеличенности разверстки пушнины падающей на губернию, он отвечает ссылаясь на то, что разверстка произведена не на основании точных данных, а на основании емкости рынка по старым годам. Выполнение разверстки не безусловно. Предположено наметить три срока для сдачи пушнины, определяя количество ее для каждого срока в зависимости от хода заготовок. В дальнейшем он касается деталей порядка распределения премий; при этом он оговаривается что отобрание оружия, запрещение охоты будет принято лишь в крайних случаях, в районах с сознательным упорством.

От имени комиссии, избранной Съездом для выяснения вопросов сборки, заготовки дичи, пушнины, распределения огнеприпасов в будущем сезоне и для обсуждения предложения Губпродкома, кающихся заготовки пушнины в истекший сезон, выступает Б. Е. Красиков. Последний сообщает, что достичнуть какого либо соглашения с представителем Губпродкома не удалось, так как он, не считаясь с доводами комиссии ссыпался на то, что Губпродком выполняет приказ Наркомпрода. Выводы, к которым пришла комиссия таковы: неудачная заготовка в сезон 1920—21 г. дичи, пушнины объясняется недостаточным снабжением огнеприпасов, иначе говоря несоответствием получения огнеприпасов и разверсток, отвлечением 60% охотников в армию и на трудповинности, изношенностью оружия, неопределенностью условий расчета; намеченная Губпродкомом разверстка на сбор

пушнины невыполнима так как сезон уже истек. Перечисленные причины свели заготовки к ничтожным количествам и не дают основания расчитывать на успешный сбор пушнины остатков этого и прошлых сезонов, в особенности если он будет производиться в плоскости мероприятий, намеченных и принятых Губпродкомом.

В своих выступлениях участники Съезда отмечали, что выставленная Губпродкомом разверстка не выполнима, как не отвечающая действительности; по мнению их, распоряжения и постановления Губпродкома стоят в юридическом противоречии с декретом об охоте от 30 июля, 1920 г., в особенности те пункты инструкции, в которых говорится о временной конфискации оружия, о запрещении охоты в том районе, который не выполняет разверстки.

Заготовка и сбор пушнины мыслимы лишь при полной самодействительности масс, а не в условиях того недоверия к ним, которое проявляется со стороны Губпродкома; мероприятия последнего поведут лишь к разрушению охотничьяго хозяйства и без организации на местах, так как подход к созданию промысловых групп не правилен.

По мнению Съезда оснований для недоверия к охотничьим массам нет, если вспомнить условия работы за истекший сезон, когда заготовка шла без всякого расчета, как наличными деньгами, так и премией и тем не мене 20% разверстки по всей губернии было выполнено. Вместе с тем участники отметили и противоречия в выступлениях тов. Заонегина и представителя Губпродкома А. М. Коничева; если первый призывал проникнуться задачами момента, говорил о необходимости вступления в семью Профсоюзов, о повышении производительности, о бережном и внимательном отношении к охотничьему хозяйству, подчеркивал важность успешной заготовки дичи и пушнины, для народного хозяйства в целом, то второй призывал к слепому выполнению распоряжений продорганов имеющих целью путем запоздальных мероприятий использовать истекший сезон 1920—21 года и собрать возможно больше пушного товара, но не ставящих своей задачей при этом сохранение охотничьяго хозяйства, правильное ведение и эксплоатацию его.

Как результат создавшегося единодушного настроения участников Съезда было то, что они присоединились своей резолюцией ка-сающейся настоящего момента, т. е. сезона 1920—21 г. и постановле-ний Губпродкома к выводам комиссии избранной Съездом.

„Ознакомившись из доклада комиссии о тех мероприятиях какие намерен провести в жизнь Вологодский Губпродком в связи с телеграммой Наркомпрода от 6-го января с. г. III-й Вологодский Губерн-ский Съезд охотничьих организаций отмечает, что заготовительный сезон пушнины 1920—21 года фактически прошел, так как массовая заготовка производится в период с 1-го октября по 1-е февраля. Если же принять во внимание заготовки пушнины прошедшего сезона, то она протекала в следующем виде.

В виду ничтожества огнеприпасов, которыми были снабжены на-

сезон охотники, как-то: от 1, до 1½ фун. дроби и от 30 до 50 шт. пистонов и которые были даны охотникам под условием обязательной сдачи 12 до 16 шт. дичи, добычи пушнины была поставлена в положение невозможности, так как охотники вынуждены были стремиться к добыче и сдаче за это ничтожное количество огнеприпасов установленной нормы дичи.

Кроме того ряд других тормозящих цричин как-то: изношенность ружей, мобилизация до 60% сельских охотников во время сезона заготовок на разные работы, неизвестность расплаты за пушину и т. д.. все-это вместе взятое ставили добычу пушнины в истекшем сезоне в положение случайных явлений, сведя ее в сравнении с прошлыми годами к ничтожеству. Точно также не приходиться особо надеяться на запасы пушнины добычи прошлых лет, так как таковые в виду неопределенных условий ее сдачи и отсутствию необходимых предметов для одежды и др. причинам в значительном большинстве использованы охотниками на собственные нужды.

Ввиду этого осуществить сбор пушнины в размерах указанных в телеграмме Наркомпрана от 6-го января с. г. Съезд считает совершенно невозможным, а также считает невозможным разверстать это количество по районам.

Вместе с тем Съезд не может отрицать того факта, что за истекший сезон пушнина совсем не добывалась, добыча эта хотя и не в значительном количестве, но все таки была.

Исходя из этих соображений, Съезд вполне учитывая, что 1) каждый гражданин-охотник великодолно сознает, насколько важен и необходим для Республики пушной фонд, при помощи которого Правительство сможет получить из за границы необходимые орудия всех видов производства; и 2) что экономическая мощь государства также дорога для охотника, как и для представителей Правительственной власти.

1) III-й Губернский Съезд охотничьих организаций Вологодской губернии беря на себя смелость говорить от имени всего организованного охотника в губернии, выражает полную готовность и желание всеми силами помочь Правительству по успешному сбору пушнины, имеющейся на руках у охотника, не обуславливая сбора каким либо определенным количеством, ибо учесть его невозможно.

2) При строгом согласовании с декретом Совнаркома об охоте распределение огнеприпасов и вообще орудий охотничьяго производства должно производиться самими органами Союза под контролем надлежащей Правительственной власти.

3) Организация и строительство правильного ведения охотничьяго хозяйства как в губернии так и в Республике должны производиться согласно декрета Совнаркома об охоте.

4) Расчет охотников за сдаваемую пушину должен производиться по установленным твердым ценам при началах частичного товаро-

обмена из расчета в том размере, который был установлен по совместному соглашению Губпродкома и Губсоюзохоты, 30-го октября 1920 г. т. е. 25% стоимости сданной пушнины".

Как дополнение этого была принята резолюция, протестующая против мобилизации ответственных работников Губсоюзохоты Губпродкомом, так как отзывание специалистов нарушает нормальный ход работы. При чем Съездом признано необходимым опротестовать подобного рода мобилизации в случае надобности перед центром.

Выражая уверенность, что Губсоюзохота сохранит право самостоятельной заготовки на будущий сезон, Съезд принимает, как резолюцию, определяющую будущее работы Союза, IV и V тезисы по докладу о плане работ, в которых говорится об условиях заготовок, снабжения и распределения, как обеспечивающих успешность и продуктивность работ предстоящего сезона.

По п. I тезиса IV признана необходимой передача всей заготовки дичи и пушнины в области сбора исключительно Союзу охотников при условии полной самостоятельности, доверия со стороны Правительственных учреждений и содействия к успешному проведению зданий, возложенных на Союз. Вторым пунктом устанавливается, что размеры сбора заготовки определяются взаимным соглашением заинтересованных сторон, при условии соблюдения интересов охотничьего хозяйства. Этим же тезисом выставлены условия, успешного сбора и заготовки дичи, пушнины: 1) обеспечение охотников достаточным количеством огнеприпасов, ружей, принадлежностями для охоты, прозодеждой, продовольствием, 2) частичный товарный расчет предметами широкого потребления, 3) освобождение охотников, обязавшихся выполнением нормы, от трудпопинности на время охоты.

4) Обеспечение охотничьих собак продовольственным пайком.

Тезисом V предлагается современным охотничьям Центрам в срочном порядке озаботиться оборудованием ружейных, дробовых, пороховых-пистонных заводов и других производств охотничьих принадлежностей и снаряжения. В отношении распределения охотничьих припасов Съездом признается следующий порядок, как гарантирующий правильное, целесообразное использование их: распределение охотничьих припасов сосредоточить исключительно в Союзе охотников, предоставив ему и установление плана такого распределения.

Для ослабления ощущаемого охотниками острого недостатка в дроби признано Съездом (тезис V) необходимым: 1) объявить приемку свинца от частных лиц и от учреждений по ценам, установленным междуведомственной комиссией из представителей заинтересованных учреждений и 2) просить Губпродком премировать представивших свинец натурою по нормам установленным той же комиссией.

В текущих делах Съезд рассмотрел вопрос о профессиональных судах при Уездных Отделах Губсоюзохоты.

Для поднятия профессиональной дисциплины было постановлено

учредить при каждом уездном отделе Союза Профессиональные суды в составе 5-ти членов и 2 кандидатов, избираемых Уездными Съездами сроком на 1 год; положение об этих судах поручено выработать Исполкому Союза.

В члены Исполкома на 1921 г. избираются вновь члены прежнего состава: М. В. Белавин, А. А. Шмагин, Б. Е. Красиков, Н. П. Капралов, К. И. Смурров, А. А. Соловьев, А. Г. Крашенинников, В. И. Воробьев, за исключением А. И. Пермякова, который заменяется Шишова. Право делегирования кандидатов в члены Исполкома Союза от Уездных Отделов предоставляются Исполкомам последних; от городского отдела кандидатами прошли А. И. Глаголев и В. А. Сокольников.

Ревизионная комиссия избрана в следующем составе: И. А. Еремеев, Н. И. Орлов, А. Е. Клыков, Л. И. Самотесов, И. А. Морозов, и кандидатам к ним: Комисаров и М. Я. Марьин.

В качестве делегатов на Всероссийский Съезд охотников избраны: М. В. Белавин, Б. Е. Красиков, А. И. Глаголев, и кандидатами к ним: Н. В. Орлов и А. А. Соловьев.

До закрытия Съезда Ревизионная комиссия на первом своем заседании сконструировалась в таком виде: председателем избран Л. И. Самотесов, секретарем Н. И. Орлов, который все заявления от членов Союза принимает по адресу: Вологда, Пятницкий пруд, д. № 7.

По предложению членов Ревизионной комиссии А. Е. Клыкова, Съезд приносит благодарность Исполкому Союза за понесенные им труды, выражает готовность проявить полную солидарность в рядах охотников и оказать Исполкому поддержку в проведении плана работ в текущем сезоне, ставя одной из своих задач и укрепление районных подъотделов путем самодеятельности охотничьих масс.

Центральная Государственная типография.

Р. В. Ц. Вологда.

Тираж 500 экземпляров.